

На пути обратно в общежитие Сюнь Баочжан всё же решил задать вопрос, который его мучил.

— Жун Яо, что ты думаешь о любви? — спросил он. Сюнь Баочжан действительно не мог понять, почему Янь Жуй, если тот его не любит, всё же оставался с ним. Разве только из-за того, что он однажды помог ему? Он знал, что для него это было пустяком, но для Янь Жуя это могло быть огромной милостью. Однако разве это могло заставить Янь Жуя пожертвовать собой?

Жун Яо задумался на секунду, затем ответил:

— Мнение? Я думаю, что любовь должна быть взаимной! Иначе какой смысл быть вместе? Хотя его родители ушли из жизни рано, их прекрасная любовь оставила в нём неизгладимое впечатление. Он считал, что если не найдёт человека, с которым сможет прожить всю жизнь в любви, то лучше останется один.

— Да, любовь должна быть взаимной, — пробормотал Сюнь Баочжан. Для таких, как они, любящих людей своего пола, не будет детей, объединённых кровью обоих. Если между ними не будет чувств, то проведённая вместе жизнь станет настоящей пыткой.

Может, Янь Жуй в прошлой жизни думал именно так?

Эта мысль продолжала мучить Сюнь Баочжана.

Жун Яо не понимал, что его друг так переживает. Он лишь знал, что Сюнь Баочжан почти ничего не ел за обедом. Вернувшись в общежитие, он сунул ему в руки коробку молока и яблоко, чтобы тот утолил голод и не навредил желудку.

Хотя пропуск одного приёма пищи — это не так страшно.

После обеда Сюнь Баочжан, из-за мыслей о Янь Жуе, не мог сосредоточиться на учёбе. Однако, чтобы не потерять баллы за поведение, он всё же пришёл в класс, чтобы просто провести время. Именно тогда он осознал, что жизнь без Янь Жуя продолжается... Возможно, из-за того, что в прошлой жизни они уже расставались, Сюнь Баочжан не чувствовал сильной боли или страданий. Он лишь ощущал лёгкую тяжесть на душе и полное отсутствие энергии.

С трудом пережив день, он поужинал с Жун Яо. Из-за отсутствия настроения он не сделал домашнее задание, не посмотрел фильм, а сразу лёг в кровать и уснул, даже не заметив, как погрузился в сон.

Ему приснилось, что он оказался в бескрайнем море. Чтобы не утонуть, он изо всех сил плыл вперёд, но, несмотря на усталость, берега так и не увидел. В конце концов, силы покинули его, и он начал тонуть, отчаянно барахтаясь.

— Ааа!

Сюнь Баочжан резко открыл глаза и увидел потолок, освещённый мягким светом лампы. Только тогда он понял, что это был сон. Голова кружилась, во рту пересохло, а тело было словно ватное. Ему было ужасно плохо.

Что с ним случилось?

Жун Яо, который писал домашнее задание рядом, услышав шум, тут же отложил ручку, поднялся и помог Сюнь Баочжану сесть, подложив за спину две подушки, а затем поднёс к его

губам уже остывшую воду:

— Пей, выпей немного воды.

Выпив большую часть воды, Сюнь Баочжану стало немного лучше. Он огляделся: белые стены, постельное бельё и запах дезинфицирующих средств.

— Я в больнице? — с удивлением спросил он.

Жун Яо ничего не ответил, лишь холодно прикоснулся ко лбу Сюнь Баочжана. Температура спала, и только тогда он заговорил:

— Сейчас осень, перепады температуры между днём и ночью большие. В следующий раз будь осторожнее, не забывай укрываться одеялом!

Утром, зайдя в комнату Сюнь Баочжана, он увидел, что тот спит в шортах и майке. Неудивительно, что он простудился.

Услышав слова Жун Яо, Сюнь Баочжан сначала почувствовал благодарность, а затем подумал: неужели его вчерашняя апатия была не из-за отъезда Янь Жуя, а из-за простуды?

Ладно.

Сюнь Баочжан быстро принял эту версию. Лучше болеть, чем страдать из-за Янь Жуя.

Жун Яо, увидев, что Сюнь Баочжан витает в облаках и совсем не слушает его, слегка хлопнул его по голове и с лёгким упрёком сказал:

— Ты знаешь, что если бы я вовремя не отвёз тебя в больницу, ты мог бы сгореть от температуры? Ты сам не заботишься о своём здоровье, а надеешься, что кто-то другой это сделает? Не думай, что молодость вечна, иначе потом пожалеешь!

Жун Яо намеренно сказал это резко, надеясь, что в будущем Сюнь Баочжан будет внимательнее к своему здоровью.

Возможно, из-за заботы Жун Яо, или из-за слабости, вызванной болезнью, или из-за неудовлетворённости прошлой и настоящей жизнью... В любом случае, Сюнь Баочжан почувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы, и они сами собой потекли по щекам.

Жун Яо не ожидал, что всего пара его слов вызовет такую реакцию. Он растерялся, но через мгновение мягко произнёс:

— Ладно, ладно! Не плачь, я больше не буду тебя ругать.

Его нежный голос только усилил поток слёз Сюнь Баочжана. Он наклонился вперёд и обнял Жун Яо за талию, слёзы лились ручьём, быстро пропитывая тонкую ткань его одежды. Жун Яо на мгновение замер, но затем, вспомнив, как мама утешала его в детстве, обнял Сюнь Баочжана и начал мягко похлопывать по спине.

Это успокаивающее движение постепенно принесло облегчение. Отпустив Жун Яо, Сюнь Баочжан увидел, что его рубашка на груди промокла от слёз.

— Прости, — смущённо произнёс он.

— Ничего страшного, — ответил Жун Яо, увидев его заплаканное лицо. Он подвинул коробку с салфетками ближе к Сюнь Баочжану, затем налил ещё стакан воды и поставил его остывать. — Я пойду переоденусь, ты пока отдохни, я скоро вернусь.

Вспомнив, как только что плакал в объятиях Жун Яо, Сюнь Баочжан смутился, но, услышав, что тот уходит, быстро кивнул.

Жун Яо ушёл.

Поплакав, Сюнь Баочжан почувствовал себя лучше. Он уже хотел взять салфетку, чтобы вытереть лицо, как заметил лежащий рядом учебник... Очевидно, из-за его болезни Жун Яо пропустил занятия.

За месяц, проведённый вместе, Сюнь Баочжан понял, что Жун Яо отличается от него. Хотя образование в старшей школе Хэсянь не было ориентировано на оценки, для таких, как Жун Яо, гаокао могло стать шансом изменить судьбу. Он не мог позволить, чтобы Жун Яо пропускал занятия из-за него, и решил найти способ компенсировать это.

Пока Сюнь Баочжан размышлял, как это сделать, в дверь раздались шаги. Подняв голову, он увидел Жун Яо, который уже переоделся и держал в руках термос с рисовой кашей, которую приготовил утром.

— Поешь это, чтобы подкрепиться, — сказал Жун Яо, передавая термос и ложку Сюнь Баочжану.

Последние два дня тот почти ничего не ел, а из-за болезни силы были на исходе. Как только он взял кашу, то, не дожидаясь ложки, залпом выпил её.

Жун Яо подал салфетку, чтобы Сюнь Баочжан вытер рот, и сказал:

— Я попросил у классного руководителя день отпуска за твой счёт. Баллы за поведение вычтут в половину размера.

Услышав это, Сюнь Баочжан застонал от боли. Если так пойдёт дальше, его скоро отчислят.

Жун Яо усмехнулся:

— Похоже, тебе уже лучше?

Сюнь Баочжан покачал головой:

— Нет, мне хорошо!

— Если хорошо, тогда пошли обратно в общежитие, — предложил Жун Яо. Ему не нравился запах больницы, да и Сюнь Баочжану тоже. Услышав его слова, тот быстро обулся, и они вместе вернулись в общежитие.

Благодаря крепкому здоровью, после дня отдыха Сюнь Баочжан снова был полон сил. Увидев это, Жун Яо спокойно пошёл на занятия. Сюнь Баочжан же, как и раньше, слушал только те уроки, которые ему нравились, а на остальных просто отвлекался. Главное — не быть отчисленным.

Наконец, дождавшись обеда, Сюнь Баочжан пошёл искать Жун Яо, чтобы поесть вместе, и заодно нашёл У Фаня.

Солнце в полдень было ярким, и Сюнь Баочжан, оставив Жун Яо в тени дерева, отвёл У Фаня в сторону и тихо спросил:

— Какие у вас были вчера уроки? И что на них проходили?

— Эээ... Кажется, китайский, химия... — начал У Фань, но Сюнь Баочжан прервал его. — Не «кажется», мне нужен точный ответ.

У Фань был учеником среднего уровня, и он пришёл в старшую школу Хэсянь не только ради учёбы. Он не сразу смог вспомнить, что было вчера, но, подумав, сказал:

— Дядя, давай так: я спрошу у кого-нибудь и пришлю тебе ответ до обеда.

Сюнь Баочжан улыбнулся:

— Хорошо, спасибо за помощь!

<http://bllate.org/book/16469/1495352>